

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ф69

Серия основана в 2011 году
Выпуск 555

Художник
В. Успенская

Флат Е.

Ф69 Невеста на одну ночь. В погоне за тайной: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3122-9

Одна встреча изменила все. Я случайно попала на глаза наследному принцу, понятия не имея, кто именно передо мной. Теперь мне приказано явиться во дворец на отбор невест. Отказаться нельзя, но на кону не только моя свобода. Никто не должен узнать, что я обладаю проклятой магией. Иначе моя участь предрешена.

Соперницы плетут интриги, недруги строят козни. И кое-кто явно намерен воспользоваться ситуацией. Пусть мне не нужна победа, но и сдаваться я не имею права. Вот только какие истинные намерения у самого принца? Можно ли обыграть того, кто привык всегда выигрывать? И какой ценой?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-3122-9

© Екатерина Флат, 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ПРОЛОГ

— Амелина Андоваль... Что еще за Амелина Андоваль? — Дейн оторвал взгляд от свитка со списком приглашенных и вопросительно посмотрел на брата.

— Ты ее не знаешь. — Эрион продолжал внимательно перебирать донесения священнослужителей. Так, это с Восточного магического источника, это с Подгорного... Везде одно и то же!

— Что это за аристократка на выданье, которую я вдруг до сих пор не знаю? — Дейн с сомнением покосился на список, задумчиво произнес: — Андоваль... Андоваль... Да я даже про такой знатный род не слышал! Тут или какая-то путаница, или я чего-то не понимаю... Эрион, ты вообще меня слушаешь?

— Неизвестная девушка — это единственное, что сейчас тебя волнует? — Эрион чуть раздраженно поморщился, бросив на стол последнее донесение. — Снова докладывают о неуклонном магическом выгорании источников. Пятый год подряд, ситуация только ухудшается.

— И что? — Дейн скептически изогнул бровь. — Я в курсе вообще-то. И наш отец в курсе. И еще толпа верховных магов вместе с придворными первосвященниками. Ну выгорание и выгорание, на наш век, наших детей и внуков еще точно магии хватит... — И с важным видом кивнул. — Ну да, конечно, ты же у нас наследный принц, тебе положено из-за всего этого беспокоиться.

— Вот ты зря иронизируешь. — Злости на брата не было, Эрион уже давно привык к его безответственности. — Нужно искать причину и ее устранять.

Дейн страдальчески закатил глаза.

— Эрион, да тут любая может быть причина! Может, просто время уже пришло. Или звезды так сложились. Или человечество богам надоело, и они решили оставить нас без магии. Толку от причины, если изменить ситуацию ни ты, ни я не в состоянии? Так что давай вернемся к вопросам поинтереснее. И что это за неведомая Амелина, про которую ты знаешь, а я нет? — хитро подмигнул брату. — Это что, какая-то твоя тайная пассия, которую ты скрывал от всех несколько лет?

Прекрасно понимая, что Дейн не отстанет, Эрион все же пояснил:

— Я и сам о ней узнал лишь недавно. Помнишь, тот случай в прошлом месяце с хаотичным порталом, едва не разорвавшим ткань пространства?

— Это когда кое-кого, любящего все перепроверять самостоятельно, чуть не убило, перемещая по всему Дагринару? — Дейн выразительно посмотрел на принца. — А я говорил! Но когда ты вообще меня слушал... Ладно, не суть. Так при чем тут эта девица?

— Она мне жизнь спасла. Когда я все же смог перебороть магию портала и остановить перемещения, меня выбросило посреди леса. И, скажем так, не в лучшем состоянии.

— Не в лучшем — это насколько? — тут же полюбопытствовал брат.

— Если бы не эта Амелина, я бы тут с тобой не разговаривал. Портал же полностью опустошил мой магический резерв, и, чтобы прервать цепь перемещений, мне пришлось черпать магию из жизненных сил. Так что посреди леса я оказался уже на грани смерти и почти без сознания. А тут вдруг она. — Эрион невольно улыбнулся. — Мало того что сразу жизненной силой поделилась, так еще и к себе доставила.

— Как? — усомнился Дейн. — У меня, конечно, богатое воображение, но, извини, все равно сложно представить, как юная девица тащит тебя через лес.

— Простейшая левитация, — пояснил принц как само собой разумеющееся. — Корявая и неумелая, но лучше, чем ни-

чего. Так мы добрались до дома Амелины, уже к вечеру я восстановился и смог создать переход сюда.

— Ну ладно, понятно. Получается, эта девица из какого-то дремучего захолустья, потому я о ней и не слышал... Но симпатичная хоть?

— Без понятия. — Эрион снова вернулся к изучению донесений.

— То есть как? — оторопел Дейн.

— Да она была одета в какую-то бесформенную хламиду, на голове навечно невесть что, и вдобавок вся в саже.

— И такое чудище лесное ты приглашаешь во дворец? Ты там при падении головой не сильно приложился, а? Слушай, я понимаю, ты у нас весь из себя такой благородный аж до одури, но тащить сюда неведомо кого — тоже не вариант. Или она из настолько богатого рода, что хоть и со странно-стями, но прямо завиднейшая из невест?

— Точно нет. У них особняк в ужасном состоянии, да и семейка у Амелины та еще. — Эрион поморщился от одного воспоминания.

— Ну так и дал бы этой девице денег, и все на этом! — Дейн даже свиток отложил, встал с кресла и подошел к брату. — Эрион, я все понимаю, ты ее должник, но ты не попробовал взглянуть на ситуацию с другой стороны? Ну вот придет эта Амелина во дворец. Она, как я понимаю, из захолустья, живет в бедности и выглядит кошмарно. Тебе самому не кажется, что это жестоко? Даже не по отношению к аристократии Дагринара, у которой будет культурный шок, а к самой девушке? Каково ей придется тут? Соберутся все знатные красавицы, которые чуть ли не в золоте купаются. И она на контрасте с ними...

— Я все учел, — задумчиво отозвался Эрион, убирая донесения в ящик стола. Все равно сейчас их толком не изучить, Дейн не отстанет. — Она будет на полном обеспечении, королевский экипаж за ней уже отправлен. Да и приглашение явиться во дворец вот-вот будет получено. Причем там в приказной форме, отказаться она не сможет.

— А ты думаешь, она бы отказалась? — усомнился Дейн.

— Вполне. Насколько я успел узнать, характер у нее далеко не идеальный. Она не глупа, образованна, но при этом слишком своенравна в некоторых высказываниях.

— Это в каких? — тут же заинтересовался Дейн.

— Например, она заявила, что наш наследный принц наверняка не слишком умен и не видит дальше своего носа, — усмехнулся Эрион.

— О, чую, мы с ней найдем общий язык, раз наши взгляды так сходятся, — хохотнул Дейн, брату подмигнув. — Но погоди, так она, получается, и не знала, кто ты?

— Нет, я не представлялся. Зато вот так о себе наслушался. Но я не думаю, что она позволит себе во дворце какую-нибудь выходку. А вот насчет остальных девушек... — Эрион на миг задумался. — Тут ты прав, ее высокомерием заключуют. Значит, так: записывай Амелину в претендентки.

— То есть, по твоему мнению, как предполагаемую невесту наследного принца, эту бунтарку из захолустья заключуют меньше? Братец, где логика?

— Открыто уж точно ничего ей высказать не посмеют. Мне, главное, ввести ее в высший свет и выдать в этом сезоне замуж. Для нее это единственный способ выбраться из того болота, в котором она живет. Она спасла жизнь мне, я фактически спасу жизнь ей. И мы в расчете.

— Ну все, ты меня окончательно этой девицей заинтриговал. Точнее, своей тридцать первой претенденткой. Да ладно тебе хмуриться, меня вон тоже в этом году жениться заставляют, но я же ничего, смирился с неизбежным злом. Посмотрим еще на эту Амелину... Да и раз она в магии разбирается, то и потенциал у нее неплохой?

Эрион ответил не сразу. Вот не хотелось вообще упоминать об этом, но ведь все равно вполне может выясниться уже во дворце. Лучше уж предупредить заранее.

— Она из магов Заката, Дейн.

Его брат аж воздухом поперхнулся, закашлялся.

— Магов Заката?! Эрион, ты в своем уме? Они еще, что ли, существуют? А отец об этом знает?

— Да, я говорил с ним вчера. Ну, точнее, поставил перед фактом. Но он воспринял это более или менее терпимо.

В конце концов, все конфликты были слишком давно. Наоборот, для нас это своего рода демонстрация лояльности даже к таким магам.

— Короче, ты опять удачно выкрутился, — хмыкнул Дейн. — А о том, как эта девчонка с магией Заката будет проходить магические испытания для твоих избранниц, ты не подумал?

— До этих испытаний еще открытие сезона свадеб, балы и прочая трата времени. — Эрион поморщился. О том, что ему самому предстоит быть в центре всего этого, даже лишний раз вспоминать не хотелось. — Так что еще до начала проверок магии я намерен выбрать Амелине жениха. После чего она будет считаться невестой другого, так что ни в каких испытаниях ей участвовать не придется.

— Маг Заката... — Дейн с усмешкой покачал головой. — Думаю, это будет весьма забавно и основательно оживит обстановку. Но я все же надеюсь, что девчонка хоть немного симпатична, а то лично мое любопытство уже целиком и полностью на ее стороне.

— Насчет нее только женитьба, Дейн, — хмуро предупредил брата Эрион. — Никаких любовных походов.

— Ты ее должник или все-таки нянька? — фыркнул принц. — Да ладно, расслабься, интерес у меня вполне невинный. И станет еще невиннее, если девица страшна, как демоны лавы.

— Ну вот приедет сюда, и посмотришь. — Эрион встал из-за стола и направился к выходу из кабинета.

— А тебе самому разве не интересно, какая она?

— Не особо. Да и какая мне разница? Амелина — маг Заката, так что будь она хоть писаной красавицей, все равно как настоящая невеста меня не интересует.

— Да ты у нас, твое высочество, сноб. — Дейн с демонстративным укором покачал головой.

— Я у нас наследник престола Дагринара, — парировал Эрион. — А раз уж тебя так Амелина заинтересовала, то ты и будешь отвечать за тайный подбор кандидатов в ее возможные мужья. Буду ждать от тебя список претендентов.

— То есть я теперь тоже записан в няньки буйной девицы из захолустья, с дрянной магией, — драматично подытожил Дейн. — Я всегда говорил, что ты — тиран. Из чувства мелкой мстительности желаю, чтобы и жена тебе досталась под стать.

Эрион скривился, как от внезапной зубной боли.

— Не напоминай уже, а.

— Это я еще не напоминаю. Напоминать я начну, когда весь этот цветник сюда съедется. Да и подумаешь, тридцать претенденток! У маменьки в списке сначала шестьдесят восемь было, если мне память не изменяет, но бессердечный ты больше половины вычеркнул. Ну ничего, я на твоей свадьбе позлорадствую.

— Взаимно, — усмехнулся Эрион, открывая дверь кабинета. — Ладно, я к Веймастеру.

— Ну да, ну да, ты же всего раз пятьдесят с ним разговаривал насчет выгорания магических источников... — Дейн снова развернул внушительный список приглашенных: — Амелина Андоваль... Амелина Андоваль... Ну посмотрим, какая ты...

Глава первая

Амелина

— Амелина! — Визгливый голос резанул по ушам. — Немедленно иди сюда!

Вот после такого тона матери идти в отцовский кабинет хотелось меньше всего. Что там случилось? Они узнали о моих занятиях магией? Опять какой-то богатый хлыщ сватается? Однозначно на подходе скандал. Впрочем, не привыкать.

Стараясь выглядеть невозмутимой, я толкнула дверь и вошла в кабинет. Когда-то роскошный, теперь он походил лишь на выцветшую тень себя прошлого. Книг на стеллажах мало, да и те все уже ветхие. Сами стеллажи местами потрескались. Гобелены на стенах поблекли, и кое-где зияют прорехи, а уж гирлянды пыльной паутины на потолке совсем не добавляют уюта. И лишь массивный стол, как не сдающийся ветеран, выглядит незыблемо.

Сидящий за столом отец с весьма озадаченным видом и так и эдак вертел какой-то документ в руках, словно все надеясь увидеть там что-то незамеченное. А мама вышагивала туда-сюда по ковру, нервно обмахиваясь конвертом с неизвестным мне золоченым вензелем.

— Амелина, хорошо, что пришла, — пробормотал отец, не поднимая взгляда.

Ага, как тут не прийти, когда так орут. Мама и раньше не отличалась добротой и заботой, а сейчас, казалось, вообще взглядом меня прожжет.

— Вот только посмей! — зашипела на меня она.

— Только посметь что? — Мне даже любопытно стало.

— Только посмей отказаться!

— Так тут и нельзя отказываться, — робко вставил отец. Я перевела взгляд на него. Да что происходит?

— А о чем вообще речь?

— Видишь ли, Амелина... — Он будто сам не верил тому, что говорил: — Сегодня доставили вот это письмо... Точнее, приказ... Он из королевского дворца, от имени самого наследного принца Эриона. Я не знаю, как так, да и почему... В общем, тебе приказано явиться туда. Но не просто так, а как бы сказать... Ну ты же слышала наверняка про королевский сезон свадеб... Раз в год священный храм поднимается на поверхность, и на несколько дней он открыт для людей. Там совершаются уникальные свадебные церемонии, доступные лишь самым знатным. Это немного не так, как с обычными браками, там особые узы создаются, я и сам точно не знаю... А в этом году принц женится. Но не на какой-то одной, там несколько претенденток, он выбирать будет... В общем...

— Ты поедешь во дворец и выйдешь замуж за принца! — рявкнула мать.

Чего? Я не ослышалась?

— Нет-нет, — тут же неуверенно уточнил отец, — я же говорю, Амелина будет лишь как одна из претенденток, из которых его высочество выберет себе жену. То есть далеко не факт, что выберет он именно Амелину. Она, конечно, красива, но наверняка в высшем свете много красавиц. Да и...

Но мама снова перебила:

— И слышать не хочу! Поедет и станет женой принца! Ну а если нет, — лютый взгляд на меня не сулил ничего хорошего, — то пусть и домой не возвращается!

— Дорогая, но зачем же так категорично, — робко вступился отец, сам чуть вжавшись в спинку кресла, в котором сидел. — Во время сезона свадеб во дворец съезжается много аристократов, и у Амелины вполне есть шансы стать женой кого-то другого, необязательно принца.

Ага, а мое мнение никого и не интересует.

— А если я вообще не хочу замуж? — хмуро возразила я.

— Нам все равно, чего ты хочешь, а чего нет! — отрезала мама.

— Амелина, это ведь не приглашение, а однозначный приказ, — отец со вздохом перевел взгляд на документ в своих руках, — тут отказываться нельзя. За тобой уже завтра придет королевский экипаж. Не поедешь сама, повезут силком.

— Поедет как миленькая! Только посмей нас опозорить, гадкая девчонка!

Я даже отвечать не стала. С матерью вообще нет смысла разговаривать, она слышит только себя. Ну а отец никогда ей не возразит. Я резко развернулась и вышла из кабинета. И лишь оказавшись в коридоре, судорожно вздохнула. До сих пор не верится в услышанное! Меня вызывают в королевский дворец... Меня, девушку из разорившегося рода, которая ни разу не бывала не то что в столице, а вообще за пределами нашего городка. Меня, обладающую магией Заката, уже почти не существующей в мире... Но с чего вдруг? Должна же быть какая-то причина!

Есть только один человек, который может это прояснить. И, надеюсь, подсказать мне способ выкрутиться из этой ситуации...

Башня располагалась посреди сада. Впрочем, садом эти заросли можно было назвать с большой натяжкой, садовника у нас никогда не было, так что никто и не ухаживал. Бабушка рассказывала, что когда-то здесь росли редкие цветы и лекарственные растения, но теперь от них остались одни воспоминания. Да, как и от всей прежней роскошной жизни, которую я уже не застала.

В отличие от обветшавшего особняка башня выглядела более или менее прилично. Наверное, сказывался остаточный запас магии, и именно это защищало от разрушения. Привычно толкнув дверь, я быстро взобралась по винтовой лестнице на самый верх. Здесь было всего две комнаты: жилая и под самой крышей — старая мастерская.

— О, Амелина, ты сегодня рано. — Сидящая в кресле у единственного окна бабушка первой заметила меня, отло-

жила кружево. Она частенько плела его, даже не на продажу, а просто, по ее словам, чтобы навык не забыть. Но со стороны походило на некий транс, словно она банально пытается так отрешиться и от окружающего мира, и от всех мыслей.

И все с тех пор, как умер дедушка. Уже два года прошло, а мне до сих пор было тяжело сюда заходить из-за воспоминаний. Сложно смириться с потерей человека, который был настолько дорог.

— Ты такая хмурая, что-то случилось? — Бабушка не сводила с меня внимательного взгляда.

Я присела в старое кресло напротив нее.

— Представляешь, сегодня пришел королевский приказ. Я должна явиться во дворец на отбор невест для наследного принца. — Вот самой все еще казалось невероятным то, что говорила.

А бабушка будто бы даже не удивилась. Лишь черты лица словно заострились от сдерживаемых эмоций. Она редко делилась переживаниями. Не из-за скрытности, а как она сама говорила — «мне и без этого хватает проблем».

— Что ж... Довольно неожиданно, конечно, но объяснение найти можно. Еще до передела власти наш род был одним из самых знатных. И, видимо, претенденток для принца подбирают именно по знатности.

— А ничего, что у меня проклятая магия? — возразила я. — Или, думаешь, там никто не в курсе? Вот как у дедушки магический резерв полностью опустошили, так были в курсе, а сейчас вдруг взяли и забыли об особенностях нашего рода?

На лицо бабушки набежала тень. Все-таки тема была бо-
льшая.

— Амелина, это было больше сорока лет назад. Да и сама посуди, девушку с магией Заката никто бы во дворец не пригласил. Так что ты должна скрывать от всех свою силу. Пусть уж лучше считают, что у тебя и вовсе нет никакой магии.

— Бабушка, погоди, — оторопела я, — вообще-то я надеялась, что ты подскажешь, как мне избежать этой поездки.

— Ты обязана отправиться во дворец. — Ее голос дрогнул. — Видимо, боги смиловались над нашим родом, раз даровали такой шанс. Амелина, для тебя это уникальная возможность. Я не о замужестве, конечно, это ты сама уже решишь в свое время. А сейчас речь о том, что ты можешь восстановить честь нашего рода.

— Как? — Такое услышать я совсем не ожидала...

— Истина в том, что магия Заката не так уж и ужасна. Тебе ли это не знать. Но при смене власти верхушке нужны были веские причины для свержения прежней династии. Тогда-то и верховную в то время магию очернили, насаждая вместо нее безликую универсальную. Правда, говорят, что сам королевский род владеет какой-то вообще другой, но конкретно я не знаю. То есть суть в том, что маги Заката стали изгоями совершенно несправедливо. Таких больше и не рождается почти. Не удивлюсь, что ты, возможно, единственная в этом поколении. А у всех кто старше опустошают магический резерв. Полностью и окончательно. Так что ты от всех скрывай, что именно у тебя за сила. По-прежнему никто не должен об этом знать.

— Хорошо, это понятно, но что там с честью рода?

Бабушка понизила голос до шепота. Вряд ли нас тут могли подслушать, скорее, просто инстинктивно.

— Твой дедушка еще юношей был учеником одного высокопоставленного придворного мага. Получается, во время смены власти он и сам был в королевском дворце. И совершенно случайно ему удалось узнать о некоем договорном документе у заговорщиков. И речь шла как раз о переделе магии. Ему удалось выкрасть этот документ до того, как его собрались уничтожить. Из дворца вынести никак не получилось бы, так что пришлось спрятать где-то там. Твой дедушка часто говорил, что это неопровержимое доказательство лживого очернения магии Заката. И что будь у него возможность снова попасть во дворец, правда бы восторжествовала...

От волнения я даже на месте усидеть не смогла. Резво встав с кресла, теперь ходила по комнате.

— А где именно спрятан этот документ?

— Этого я, к сожалению, не знаю... Твой дедушка даже мне не рассказывал. Говорил, что это слишком опасное знание и в случае чего я могу пострадать. Но, видимо, так никто и не узнал, кто именно похитил документ, потому что преследования не было. Хотя твой дедушка до самой смерти опасался, что за ним вот-вот явятся.

— А дворец, я так понимаю, большой... — Я помрачнела. — И где именно искать неизвестно...

— Шансов мало, — бабушка вздохнула, — но мне кажется, сами боги потворствуют этому. Ведь не зря вдруг ни с того ни с сего именно ты получила приглашение участвовать в отборе. Хотя... Мне кажется, это как-то связано с тем молодым человеком, которого ты спасла не так давно. Судя по манерам и привычке держаться, он явно не из простолюдинов. Да и пусть на одежде не было никаких отличительных знаков, но сама ткань явно очень дорогая. Вдруг он был из дворца и именно так о тебе узнали?

— Да ну, нет. — Мне стало неловко от одного воспоминания о том незнакомце. Все-таки предстала я перед ним далеко не в самом лучшем виде.

А ведь вполне может быть, что он и вправду из аристократов и тоже будет во дворце. Но узнает ли меня при встрече? Сомневаюсь. Да и те его слова напоследок я все равно не восприняла всерьез. И все же хорошо было бы снова его увидеть...

Но я постаралась отвлечься от навязчивого образа сероглазого незнакомца, произнесла:

— Раз документ спрятан где угодно, то, получается, и я должна задержаться во дворце до тех пор, пока не найду... А если его уже кто-то нашел и уничтожил?

— Исключено. Твой дедушка говорил, что запечатал тайник своей магией, так что и найти может лишь маг Заката. А таких к дворцу даже близко не подпускают. Понимаю, Амелина, задача не из легких, но давай взглянем на это с другой стороны.

Бабушка подошла ко мне и, тепло улыбнувшись, взяла за руки.

— Девочка моя, это ведь еще и твой шанс вырваться отсюда. Возможность встретить достойного мужчину и обрести с ним счастье. Здесь у тебя нет никакого будущего, ты же сама понимаешь. Уж замысел твоих родителей «продать замуж кому подороже» я будущим точно не считаю. А так ты сама распорядишься своей судьбой. Отбор невест для принца — это ведь, насколько я знаю, просто часть сезона свадеб. Не знаю, слышала ты или нет, но раз в год на сколько-то дней появляется древнейший храм с чуть ли не божественной силой.

— Отец упоминал об этом, — кивнула я.

— Так вот, именно к этому событию приурочен сезон свадеб. Во дворец съезжается весь высший свет, проводятся балы и тому подобное, чтобы все желающие могли найти себе пару. А для особ королевской крови традиционно устраиваются отборы. Даже если принц определил себе невесту заранее, все равно по традиции шанс должен быть и у других. Конечно, будет просто замечательно, если ты сможешь найти спрятанный твоим дедом документ. Но все же, Амелина, если вдруг дело гиблое, лучше сосредоточься на собственном счастье.

— Мое счастье в том, чтобы восстановить справедливость, — хмуро возразила я. — Дедушка всегда говорил о чести нашего рода, он учил меня, что это самое главное. И идеальное будущее — это такое, в котором мне не придется скрывать, кто я есть. Ни мне, ни другим магам Заката, если таковые еще существуют где-то. Уж поверь, никакие свадьбы меня не интересуют.

— Ты еще очень юна, дитя мое, и, к сожалению, наивна. — Бабушка покачала головой. — Но я не сомневаюсь, уже во дворце ты все окончательно для себя решишь. Только будь готова к пристальному вниманию. Ты наверняка заинтересуешь мужчин и этим вызовешь зависть женщин.

— Я постараюсь быть как можно незаметней, — поспешно заверила я.

— Таковую девушку сложно не заметить, — с улыбкой бабушка поправила мне выбившуюся светлую прядь. — Но я не сомневаюсь, ты будешь благоразумной и не натворишь никаких глупостей. Тем более этикету твоя мать тебя обучила.

Я поморщилась при одном воспоминании об этом.

— Мне кажется, она меня учила только из-за того, что эти занятия я терпеть не могла.

— Боюсь, так и есть. — Бабушка сокрушенно вздохнула. — Твоя мама — сложный человек. И как бы сказать...

— Не просто меня не любит, а даже ненавидит, — закончила за нее я. — Причем сколько себя помню. Только понять не могу, чем я так ей не угодила.

— Видишь ли, Вирда из знатного рода. А твой отец в свое время пошел на обман. Выдавал себя за другого, вскружил ей голову своим обаянием и привлекательной внешностью. И в итоге подбил на побег из дома и тайную свадьбу. Только после этого твоя мама узнала, что ее новоиспеченный супруг из рода Андоваль, пусть сам без магии Заката, но потомок таких магов. Причем далеко не богатый. Из-за этого она как-то враз его разлюбила и хотела расторгнуть брак. По закону это возможно, если союз не грозит последствиями. Но оказалось, что Вирда уже ждет ребенка, и потому она так и осталась женой твоего отца... Мне горько это говорить, но, боюсь, тебя, ни в чем не повинное дитя, она с самого рождения воспринимала как наказание, лишившее ее свободы. Но тут уж ничего не поделаешь, твою мать не изменить.

Мне стало совсем тошно.

— Я никогда не слышала об этом. Родители не упоминали, как они познакомились, как вообще решили создать семью. Даже когда я расспрашивала, отец уходил от ответа, а мама обязательно срывалась на меня из-за какого-то пустяка.

— Твой отец уже поплатился за свой обман. Все эти семнадцать лет Вирда ему жизни не дает, он сам уже при ней лишний раз что-то сказать боится. Но постарайся не печалиться из-за своих родителей. Для тебя они в этом лишь пример того, как не должно быть. Когда тебе предстоит отправляться во дворец?

— Папа говорил, что королевский экипаж прибудет уже завтра.

— Давай я помогу тебе собрать вещи. — Бабушка взяла со спинки кресла шаль, накинула на плечи, но, подойдя к лест-

нице, спохватилась: — Может, тебе что-нибудь и отсюда захватить нужно?

Я покачала головой:

— Все дедушкины книги по магии я знаю чуть ли не наизусть, а ценные травяные экстракты и приготовленные зелья у меня хранятся в тайнике у леса. Обязательно с собой возьму. Пусть магию во дворце применять нельзя, но вдруг как-то выкручиваться придется. Хоть зелья выручат. Надеюсь...

Пока я даже близко не представляла, что там меня ждет... Казалось, я не во дворец на увеселительный сезон свадеб собираюсь, а, как воин, готовлюсь к великому сражению. А уж отбор невест для принца... Да этот принц — потомок тех, из-за кого мой род постигло изгнание! Его же прадед возглавлял тот государственный переворот! Нет, я понимаю, что нельзя обвинять людей в грехах их предков. Но раз принц не делает ничего, чтобы исправить ситуацию, то и сам он такой же.

А ведь при этом мне как-то придется задержаться во дворце на время поисков... Так что нельзя показывать принцу, что я его презираю, и придется участвовать в этом треклятом отборе, как какая-нибудь влюбленная дуручка.

Ну ничего, на месте разберемся.

Меня не покидало отчетливое предчувствие, что эта поездка во дворец изменит всю мою жизнь.

Глава вторая

Эрион

С балкона открывался вид на главную дворцовую площадь с подъездной аллеей и обрамляющим ее парком с фонтанами. В этот утренний час царил тишина, и хотелось насладиться ею подольше. Особенно учитывая, что тишина явно ненадолго. Сегодня ожидался основной наплыв гостей, хотя особо ретивые нагрянули уже вчера вечером. И бойкие мамыши, намеренные в этом сезоне выдать своих дочерей за-

муж настолько рьяно, что один их взгляд сулил пытки любому не желающему жениться. И скучающие отцы, которых интересовала не вся эта возня со свадьбами, а традиционный турнир в видор. Небось еще каждый прихватил с собой свою счастливую колоду карт.

И вся эта публика застрянет во дворце на целый месяц... Впрочем, все-таки есть шансы не только выжить, но даже при этом особо не свихнуться. Или как там предлагал вчера Дейн: «А давай мы притворимся мертвенькими, и нас хотя бы временно оставят в покое?»

Эрион облокотился на резные перила, вглядываясь в даль. При желании магическим зрением вполне можно было увидеть Вестсеммский источник, самый крупный в Дагринаре. Но туда в любом случае придется на днях поехать...

Внимание привлек появившийся на подъездной аллее экипаж. Неужели кто-то прибывает в такую рань? Обычно из близлежащих земель подтягивались ближе к вечеру. Экипаж остановился, кучер спрыгнул с козел и услужливо открыл дверцу. Первой, тяжело опираясь на зонт как на трость, выбралась леди Мейда, одна из дуэний. И по совместительству чуть ли не главная сплетница во дворце. Сейчас ее оплывшее лицо аж багровело от неких не самых радужных эмоций — это прекрасно было видно даже на расстоянии.

Следом за Мейдой экипаж покинула некая девушка. Судя по скромному мешковатому платью, кто-то из прислуги. Но с чего тогда прибыла в королевском экипаже? Да и держится ровно, с достоинством... Увы, шляпа скрывала лицо незнакомки, так что даже магическое зрение ситуацию не прояснило. Но кто это вообще? Неужели та Амелина, из рода магов Заката? Теоретически других вариантов не имелось, судя по нелепой одежде, но при этом прибыла в королевском экипаже. Да и по времени совпадало.

Любопытство пересилило. Стоило Эриону чуть шевельнуть пальцами, как легкий порыв ветра в один миг сорвал с незнакомки шляпу. Взметнулись высвободившиеся светлые волосы, рассыпаясь локонами по плечам девушки. Она попыталась удержать головной убор, но куда там. Досада на

миг мелькнула на ее лице и даже смутная тревога. Хотя вряд ли она могла почувствовать, что сейчас находится под пристальным вниманием магического зрения.

А ведь надо же... В ту первую и единственную встречу Эрион и не подумал, что под жутким нарядом может скрываться такая... Конечно, при дворе хватало красавиц на любой вкус и цвет, но в этой Амелине было что-то... Что-то неуловимое... На фоне белоснежной кожи фиалковые глаза казались просто бездонными... Изящные, гармоничные черты лица... С чуть пухлых губ сейчас явно сорвалась какая-то дерзость...

Эрион нахмурился, качнул головой. Он на какое-то время словно выпал из реальности. А багровеющая Мейда между тем распалась все больше. Похоже, отчитывала девушку. Амелина в ответ ничего не сказала, но, судя по выражению ее миловидного лица, едва сдержалась, чтобы не отобрать зонт и не треснуть им дуэнью по голове. Принц усмехнулся. Характер у девчонки явно тот еще...

— Эрион! — раздалось возмущенное позади.

Ну вот. Недолгим было спокойствие.

Принц обернулся. Вышедшая на широкий балкон королева Анния гневно сверкала глазами.

— Эрион! Почему я всегда обо всем узнаю последней?!

— Обо всем — это конкретно о чем?

— О том, что мой старший сын и наследник престола окончательно сошел с ума! Твой отец мне все рассказал! Притащить во дворец простолюдинку с магией Заката! Да как до такого вообще можно было додуматься?! Тебе что, совершенно не жаль свою старую больную мать?!

О, раз в ход пошла «старая больная», то матушка уж точно в крайнем возмущении...

— Она не простолюдинка, ее род раньше был одним из самых знатных, — спокойно парировал Эрион. — Это во-первых. А во-вторых, давно пора оставить все предрассудки в прошлом. Довольно глупо судить о человеке по тому, какая у него магия, согласись.

— Конечно, соглашусь. Если только речь не о магии Заката! Скандал! Непоправимый скандал! — Королева схвати-

лась за голову, но весьма аккуратно, чтобы не помять прическу. — Нет, Эрион, это уже выше моих сил! Сколько уже можно! Насчет всех твоих любовных походов я всегда молчала! Я молчала, даже когда ты в прошлом году разорвал помолвку с Равенной!

— Ты уверена, что тот скандал можно охарактеризовать словом «молчала»? — хмыкнул принц.

— Да! Учитывая, что я тогда тебе не высказала и малой толики того, что думала, а ограничилась лишь парой фраз! — обиженно возразила она.

Ну да, сначала пара фраз. Потом день нескончаемых обвинений. Неделя игнорирования. Месяц скорбного, чуть ли не предсмертного вида. А после — постоянные напоминания о «роковой ошибке непутевого сына».

— Нет, ты мне объясни! — Королева даже ногой топнула. — Что за вздор ты задумал?! Если эта отщепенка — одна из твоих любовниц, то нечего ее открыто тащить во дворец, да еще и в число претенденток включать! Я никогда не позволю, чтобы ты женился на недостойной, бесчестной, да просто... просто... — Ей от возмущения, похоже, слов не хватало. — Просто отвратительной!

— Ты ее еще даже не видела. — Раздражение не заставило себя ждать.

— А я и видеть ее не желаю! Даже близко чтобы ко дворцу не подходила! Ты что, желаешь свести в могилу свою больную старую мать?! Нет, ну за что боги наказали меня такими сыновьями... — Закатив глаза, она опустилась на ближайшую кушетку и теперь обмахивалась веером.

— Значит, так, — Эрион говорил тоном, не терпящим возражений, — давай договоримся прямо сейчас, чтобы не было никаких недоразумений. Я пригласил Амелину во дворец, и она останется здесь так долго, как захочу исключительно я. Это раз. Она в числе претенденток в мои невесты, но, естественно, это лишь для вида. Это два. Никому не распространяйся о том, какая у нее магия. И уж тем более не вздумай как-либо девушке вредить. Чем сильнее ты будешь пытаться ее выжить отсюда, тем больше публичного внимания я ей

уделю. Не хочешь этого? Так не трогай ее. Это три. Вопросы есть?

Его мать обиженно поджала губы.

— Есть. Как из моего милого ребенка выросло такое неблагодарное, бесчувственное чудовище, совершенно не ценящее, не уважающее родную мать?.. — Она демонстративно всхлипнула, но тут же деловито спросила в лоб: — Что нужно сделать, чтобы избавиться... кхм... чтобы эта девушка покинула наш дворец как можно скорее?

— Найди ей достойного мужа из числа аристократов. Повторяю, достойного, а не абы кого! В твоих же интересах взять Амелину под свою опеку и все устроить.

Королева недовольно поморщилась.

— То есть я нахожу этой оборванке мужа, они женятся, и все, вопрос решен? Что ж, хорошо. Хотя я от этой идеи не в восторге. Но взамен и ты мне кое-что пообещай. В этом сезоне ты точно выберешь себе невесту и женишься! Причем такую невесту, которая и меня устроит, и удовлетворит всем канонам традиций и этикета!

— Думаю, моя невеста должна в первую очередь устраивать только меня, — с усмешкой возразил Эрион и серьезно добавил: — Я и так уже говорил, что женюсь, на этот счет не беспокойся.

— Что ж, чудесно. — Королева встала с кушетки, поправила юбку роскошного платья. — Ну, когда там приезжает эта проклятая?

— Не проклятая, а Амелина Андоваль. Уже приехала. Я отправил за ней экипаж с одной из дуэний.

— И кто ездил? — нахмурилась королева. — Надеюсь, не Мейда?

— Она самая.

— Ай, мне теперь еще и сплетни пресекать! — Королева недовольно глянула на сына. — Ох, за что мне все это... — Со страдальческим видом помассировала виски. — Ну что ж, пойду знакомиться с этой твоей злосчастной девицей. Гарантирую, я ей на первом же балу найду мужа и выпровожу отсюда.

Не дожидаясь ответа сына, она вышла, но продолжала ворчать себе под нос.

Эрион с улыбкой покачал головой. М-да, все будет презабавно, учитывая чрезмерное рвение матушки... Зато она быстро справится с задачей. Может, и вправду на первом же балу.

Хм, бал... Интересно будет взглянуть на Амелину в нормальном виде. Как бы еще не пришлось отгонять от девушки особо ретивых. Впрочем, может, вблизи она совсем и не производит такого впечатления, как показалось магическим зрением.

Амелина

Это была самая долгая поездка в моей жизни... И даже не потому, что я раньше никуда не выезжала. Просто мне досталась такая сопровождающая, с которой каждая минута казалась нескончаемой пыткой.

Эта дама пышных форм и с голосом гробовщика назвалась леди Мейдой, королевской дуэньей. И сначала вообще приняла меня за служанку, а как узнала, что именно я и есть Амелина Андоваль, протянула «м-да-а...» с такой интонацией... Вот уж не думала, что одним междометием можно оскорбить до глубины души.

Госпожа Мейда даже не скрывала своего сомнения, что тут явно произошла какая-то ошибка, ведь с чего это вдруг во дворец пригласили недостойную. Сначала она орала на кучера, что он привез не туда. Потом дотошно изучала королевский указ. И только после этого, скрипя зубами, выдала:

— Ладно, на месте разберемся.

Провожало меня все семейство. Хотя мама, скорее, лишь для того, чтобы убедиться в моем отъезде. Отец мямлил что-то несуразное, а бабушка то и дело подносила платочек к глазам.

Если честно, уезжать было страшно. Пусть дома порой приходилось несладко, но все-таки это был мой дом. Моя семья... А впереди ждала неизвестность. И не просто неизвестность, а важная миссия фактически в стане врага. Я боялась. Банально боялась, что не справлюсь. Но в то же время четко для себя решила ни за что не сдаваться.

Еще накануне вечером я пришла на могилу дедушки. Принесла букет луговых цветов и поклялась, что сделаю все, что в моих силах, чтобы восстановить честь рода. Дедушка всегда твердил мне о справедливости. Говорил, что однажды боги смилятся и справедливость непременно восторжествует.

Что ж, это время, похоже, пришло.

Поездка во дворец с госпожой Мейдой была сущим мучением. Я заверила, что вообще-то знаю правила этикета, но дуэнья лишь презрительно фыркнула и всю дорогу без умолку читала нотации. В основном на бесящую меня тему «Мужчины — хозяева жизни, а женщины созданы исключительно им в услужение и для продолжения рода».

Нет, я, конечно, и так знала это расхожее мнение, но оно мне казалось сущим бредом. Да и примера перед глазами не было. Мама всегда помыкала отцом, а дедушка с бабушкой жили душа в душу. Но, боюсь, во дворце все могло быть иначе..

— Никогда не заговаривай первой, жди разрешения. Всегда мило улыбайся и уж тем более не смей в разговоре перечить, спорить или высказывать мнение отличное от мужского, — поучала королевская дуэнья. — Лишь с теми мужчинами, кто сословно ниже, эти правила можно нарушать. Впрочем, — очередной красноречивый взгляд на меня, — тебя это не касается.

Ну да, по ее мнению, сословно ниже меня только последние бродяги.

Стоит ли говорить, в каком дурном настроении я была уже к концу поездки? Мы провели в дороге почти сутки, несколько раз останавливаясь на постоялых дворах. И госпожа Мейда заглохла только ночью. Ну как заглохла — ее нотации сменились храпом. А с утра потом снова одно и то же... Нет, я старалась не спорить, большей частью отмалчивалась. Просто из-за того, что этой даме явно ничего все равно не докажешь. Оставалось лишь ждать, когда же прибудем на место...

И потому я искренне обрадовалась, увидев королевский дворец! Справедливости ради, он впечатлял. Белоснежный, дворец словно мерцал в лучах солнца. Огромный, с множе-

ством башен, но при этом изящный и гармоничный — хотелось любоваться и любоваться, забыв о том, что это логово злодеев, совершивших когда-то переворот. Наоборот, он вызывал искреннее восхищение.

Наш экипаж остановился у парадного входа. Госпожа Мейда выбралась первой, пыхтя так натужно, словно она сама весь путь бежала впереди лошадей. Я вышла следом за ней, огляделась.

Наконец-то на месте! Надеюсь, теперь хоть отделаюсь от этой неприятной дамы. Вот только почему-то странное ощущение чужого внимания... явственное... Да еще невесть откуда налетевший ветер шляпку сорвал! Ну и не страшно, она все равно никогда мне не нравилась.

— Ну, что встала? — буркнула дуэнья. — Дворец разглядываешь? То-то, это тебе не убогий сарай, в котором ты жила!

Я все-таки не сдержалась:

— Вам не кажется, что вы ведете себя неподобающе с возможной невестой наследного принца? Может, стоит выбрать выражения?

Госпожа Мейда побагровела еще сильнее.

— Тоже мне невеста принца! Да тут явно какая-то ошибка, и ты вылетишь отсюда сегодня же! Я немедленно все выясню! И не отставай!

Очень хотелось ответить не менее нелестно, но я промолчала. Главное, попасть во дворец...

Я пошла за пыхтящей дуэньей к высоким золоченым дверям парадного входа.

Госпожа Мейда отвела меня в комнату. Причем путь занял минут пятнадцать, не меньше, и это, как я поняла, мы прошли только часть восточного крыла дворца. Да при таком размахе мне всей жизни не хватит, чтобы тут что-то найти! Но я все же старалась не падать духом.

Дуэнья продолжала бурчать, но я ее не слушала, смотрела по сторонам. Мраморные полы, колонны, золотая лепнина на потолке, через каждые два-три шага картины в тяжелых рамах... И главное, витражи... Начиная с огромного в холле и

заканчивая небольшими, заменяющими часть окон. Может, конечно, только в этой части дворца так было, но, несомненно, впечатляло. Я прекрасно понимала, абы где короли жить не станут, но все же не могла представить, что тут настолько роскошно.

По словам дуэньи, все восточное крыло отводилось для гостей, и в нем отдельный этаж — для невест принца. Правда, по пути, кроме слуг, нам никто не попался. Видимо, нормальные аристократы в это утреннее время спали.

Отведенная мне спальня оказалась чудесной. Просторная, в нежно-зеленых тонах, светлая и уютная. Над большой кроватью красовался массивный балдахин, под одежду отводился даже не шкаф, а целая гардеробная. А рядом дверь вела в отдельную ванную комнату. Пара кресел и столик с вазой цветов завершали интерьер.

— Только ничего тут не трогай! Вдруг еще сломаешь или замараешь! — Добрая дуэнья зыркнула на меня напоследок и собралась уходить. — Я сейчас все выясню насчет этой ошибки, из-за которой мне пришлось тащиться в глухомань и абы кого еще сюда вести!

Но она даже взяться за ручку не успела, как дверь вдруг открылась сама собой. Честно, злая я не расстроилась бы, если бы госпожа Мейда при этом получила по носу.

Без стука и предупреждения в спальню вошла дама. Хотя нет, «вошла» это не то — дама словно бы всплыла, сразу все вокруг заполняя тяжелым ароматом духов и аурой ледяного презрения. А уж взгляд, каким она смерила меня... Я поняла, что госпожа Мейда — это еще вполне неплохая компания.

— Ваше величество, — подобострастно проблеяла дуэнья, поклонившись.

Я на миг растерялась, но, памятуя правила, сделала реверанс.

— Вы только не гневайтесь, — продолжала бормотать госпожа Мейда с приторной улыбкой, — видимо, произошла какая-то ошибка, а я, естественно, ни при чем, я сразу поняла, что эту нахалку нужно отсюда выставить, и как раз собиралась...

Недовольно поморщившись, королева жестом заставила ее замолчать, прошла мимо дуэньи в мою сторону. Смотреть

королевским особам прямо в глаза не полагалось, но я не стала отводить взгляд. Казалось, это прямо поединок какой-то. Так сказать, игра в гляделки, кто первым сдастся. И если я старалась внешне сохранять спокойствие, то королева даже не скрывала, что с радостью выкинула бы меня за шкирку прямо в окно.

— Что ж, — она первой нарушила тишину и таким тоном, словно каждое сказанное мне слово — величайшая милость, — как я полагаю, ты и есть Амелина Андоваль. Должна сказать, я удивлена. Неприятно удивлена. Я, конечно, ожидала плохого, но не до такой же степени.

— Вот-вот! — поспешила поддакнуть дуэнья. — Мне ее выпроводить самой или стражу позвать? Я могу и то и другое. Вы же знаете, ваше величество, я вообще...

— Да помолчи ты хоть немного, — раздраженно перебила королева, снова перевела взгляд на меня, даже обошла кругом, придирчивая рассматривая. — Полагаю, нормальной одежды у тебя нет. И, скорее всего, ты даже не представляешь, что это такое... — Обернулась к дуэнье: — Мейда, пусть Велия подберет ей что-нибудь из готовой одежды и снимет мерки для бального платья. Завтра уже открытие сезона! А ты, — недовольно покосилась на меня, — из комнаты вообще не высывайся. Не хватало еще, чтобы кто-нибудь из гостей тебя заметил. Понятно?

Понятно, многоуважаемая королева, что дуэнья явно не одна тут такая гостеприимная и не обремененная хорошим воспитанием. Непонятно только, с чего вдруг меня вообще сюда пригласили, если этим так недовольны?

Но я не стала ничего этого озвучивать. Спокойно ответила:

— Понятно, ваше величество.

Напоследок смерив меня очередным презрительным взглядом, королева направилась к выходу из комнаты, госпожа Мейда за ней. Я успела услышать лишь брошенное напоследок ее величеством:

— И пусть Велия потом зайдет ко мне, я сделаю кое-какие уточнения насчет одежды для этой... претендентки.

И что-то прозвучало это очень нехорошо... Обе дамы вышли, и я глубоко вдохнула. Ну правда, в спальне словно враз

стало легче дышать. И пусть напрягало, что и королева меня заранее за что-то очень невзлюбила, я все равно решила, что буду решать проблемы по мере их поступления.

Молчаливый лакей принес мой сундук с вещами и откланялся. Заперев дверь, я бережно достала со дна ларец с порошками и зельями. Жаль, нельзя было применить магию, пришлось прятать по-обычному — в гардеробной, в маленький ящик на самом верху. Надеюсь, никто не будет в моих вещах рыться...

Очень хотелось принять поскорее с дороги ванну, но вскоре пришла неприветливого вида женщина в платье, похожем на униформу, представилась Велией и ловко меня измерила длинной лентой. Обмолвилась лишь, что сегодня вечером мне принесут одежду и в том числе платье для завтрашнего бала. И откланялась.

Я снова заперла дверь и направилась в ванную комнату. Но на полпути резко замерла от внезапного ощущения. Магия... Где-то здесь, недалеко... Магия, как у меня! И явно на территории дворца! Может, потому дедушка и не оставил никаких записей, зная, что маг почувствует, где тайник? Вот прямо гора с плеч! Дело за малым — ориентироваться на эту магию! Все просто!

Но почему-то интуиция подсказывала, что совсем просто уж точно не будет...

Из окна моей спальни открывался прекрасный вид на парк. Среди яркой зелени виднелись тут и там беседки, фонтаны с искусными статуями, к тому же в послеобеденное время хватало и прогуливающих аристократов.

Принесшая мне обед служанка объяснила, как с этого этажа выйти в парк, чем я и собиралась воспользоваться. В конце концов, я не пленница, чтобы взаперти сидеть, да и вряд ли королева за мной шпионит, так что и не узнает, что я ее повеление нарушила.

Ведь чем раньше я достигну своей цели, тем раньше смогу уехать отсюда. А сидя на одном месте, я ничего не разужнаю.

К счастью, и подходящее платье у меня имелось. Одно-единственное, которое вполне можно было назвать «ве-

ликосветским». Правда, я его терпеть не могла, и все потому, что мне полагалась его надевать, когда приезжал очередной жаждущий жениться. Родители рассчитывали получить за брак денег побольше, потому и старались представить меня в лучшем свете. О магии же моей никто из посторонних не знал, так что нас просто считали разорившимся родом.

Но зато сегодня это платье пришлось кстати. Неизвестно, когда мне другие наряды принесут, а время терять совсем не хотелось. Так что переодевшись и поправив уложенные в пучок волосы, я поспешила в дворцовый парк. К сожалению, больше того отголоска внешней магии не чувствовала, но надеялась, что это непременно повторится.

Из окна я видела, что в парке хватало и прогуливающихся в одиночку девушек, так что бельмом на глазу я не стала. Неспешно шла по вымощенной дорожке, делая вид, что просто наслаждаюсь пейзажем. А на самом деле прислушивалась к собственным ощущениям. Ну же, ну, должно же снова почувствоваться...

Вот только мысли немилосердно разбегались. Просто дома я мало что видела, а теперь передо мной словно открывался новый мир, такой удивительный, красивый... Хотелось просто любоваться и ни о чем не думать... Но я постаралась взять себя в руки. Так, нужно дойти до северной окраины парка, из окна именно там я видела похожее на ритуальное строение...

Мысль оборвалась.

Я замерла. Может, показалось? Лишь бы показалось!.. Проклятье! Это все-таки она! Ниенна Вентивер...

Ниенна, эффектная брюнетка, считающаяся одной из главных красавиц Индзора, невдалеке от меня у череды розовых кустов о чем-то весьма увлеченно беседовала с двумя девушками. Вот уж не ожидала ее тут увидеть... Хотя чему удивляться? Ее отец — индзорский правитель, фактически самый знатный человек в нашем городе. Вполне логично его дочери оказаться и на сезоне свадеб во дворце.

Вообще мы с ней пересеклись лишь однажды. Через год после смерти дедушки, я наивно попыталась поступить в Индзорский университет магии в надежде на столь важное

образование, новые знания и, главное, возможность отвleчься от свалившегося горя...

Я планировала проучиться хотя бы год, когда изучается лишь теория, и никто бы так и не узнал о моей истинной магии. Я выдержала вступительные экзамены, тоже как раз таки теоретические, с наивысшим результатом и в итоге узнала, что обучение-то здесь только платное.

Тут-то и подвернулась Ниенна... В университете царили очень строгие порядки, так что даже авторитет ее отца не помог. Она должна была точно так же наравне со всеми сдавать экзамены.

До прямого общения со мной дочь правителя не снизошла, лишь стояла в стороне и презрительно поглядывала, когда поверенный ее родителя уговаривал меня им помочь. Сделка была предельно проста: под прикрытием магической иллюзии я просто-напросто сдаю экзамены за Ниенну, за что получаю достаточно денег, чтобы заплатить за обучение.

И пусть моя честность сначала хотела возмутиться, но разум возразил, что нельзя упускать единственный шанс, пусть и такой. Что же в итоге? Ниенна была зачислена в университет с отличным результатом. А мне было сказано, что если я хоть кому-либо проболтаюсь, то враз сгорит мой дом вместе со всеми обитателями. Вот и вся расплата за сделку с собственной совестью. Неприятный, унижительный, но весьма однозначный вывод: кто знатен и богат, тот всегда и «прав».

Дедушка сказал мне как-то, что жажда мести — это как каждый день самому пить яд, наивно надеясь, что от этого умрет другой. И пусть эмоции унять было слишком сложно, но тот случай с Ниенной я постаралась забыть, раз все равно ничего сделать не могу.

Но теперь я очень надеялась, что она меня не помнит. Конечно, дворец огромный, и не факт, что мы с ней вообще пересечемся, но мало ли... На том же балу... Ниенна не знает о моей магии, зато знает о бедности и упадке моего рода. И если начнутся нападки по этому поводу, я молчать не стану. Это два года назад я проглотила обиду, но не теперь.

Стараясь не попасться беседующим на глаза, я повернула на ближайшем разветвлении парковой дорожки и спешно

пошла прочь. Лишь минут через десять сбавила шаг. К тому же впереди показалась уютная, обрамленная клумбами беседка с ажурными стенами.

Внутри удобный полукруглый диванчик украшали расшитые подушки, и блаженная тень создавала прохладу. Я села у самого выхода, откинувшись на мягкую спинку сиденья, и устало прикрыла глаза. Ну что такое, еще даже дня тут не провела, а хочется уже бежать со всех ног. И почему мне пока попадаются сплошь негативные дамы? Дуэнья, королева, теперь еще и Ниенна эта... Нет, конечно, я сюда приехала не подруг заводить, но справедливости ради, может, хоть кто-то милый и добрый встретится?

Послышались шаги, и я тут же открыла глаза. По гравийной дорожке неспешно шел молодой мужчина, светловолосый, весьма симпатичный и явно из аристократов, судя по одежде. Я инстинктивно хотела скрыться в глубине беседки, но он заметил меня раньше и тут же направился ко мне.

— Согласитесь, милая леди, это настоящее преступление! — Он улыбнулся так обаятельно, что сразу захотелось улыбнуться ему в ответ.

— Что именно? — Я все же напряглась. Паранойя — такая паранойя...

— То, что юная красавица скучает в одиночестве. — Взяв меня за руку, он галантно коснулся губами тыльной стороны ладони. — Я просто обязан исправить столь вопиющую несправедливость. Вы же не против, если я составлю вам компанию?

— Я была бы только рада, — улыбнулась я, просто не вспомнив, как именно по этикету полагается вежливо отказывать, — но уже собираюсь возвращаться во дворец.

Он или не понял намек, или просто сделал вид.

— Тогда я вас провожу. Но позвольте узнать ваше имя. Провожать прекрасных незнакомок — это, конечно, безмерно романтично, но я предпочитаю все же знакомиться.

Не переставая улыбаться, он не сводил с меня внимательного, изучающего взгляда.

— Амелина, — представилась я.